

На правах рукописи

ГЕЙ ФАМА

**ЭВОЛЮЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛЕКСИКЕ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Заварзина Галина Анатольевна

Официальные оппоненты: **Габдреева Наталия Викторовна**,
доктор филологических наук,
профессор, ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет», заведующий кафедрой
русского языка как иностранного

**Проценко Екатерина
Александровна**,
кандидат филологических наук,
доцент, ФГКАОУ ВО «Воронежский
институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации», доцент

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»**

Защита состоится «19» февраля 2026 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета 24.2.288.10 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. А. Стародубцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема лексических заимствований в русском языке является одной из важнейших среди общих историко-лексикологических проблем, поскольку взаимодействие с другими языками и усвоение из них слов и устойчивых словосочетаний – значимый источник пополнения лексико-фразеологического состава русского языка на всем протяжении его исторического развития. Кроме того, анализ лексических заимствований в разные периоды истории русского языка помогает выявить ключевые тенденции его развития, обусловленные как внешними (экстралингвистическими), так и внутренними (лингвистическими) причинами. И, наконец, в современную эпоху в российском обществе приобрели особую значимость тенденции, направленные на укрепление национального самосознания, сохранение традиций и критическое переосмысление заимствований из других культур, потому что «...содержание всех концепций Запада о России и суть западноевропейской политики в отношении нашего государства направлено на то, чтобы сделать нас «иванами, не помнящими родства»...очевидно, что проблема оценки «иноземного» влияния в различные периоды на развитие России, была, есть и всегда будет более чем актуальной» (Бенда 2017).

Актуальность данного исследования определяется наличием существенных лагун в изучении заимствованной лексики сферы государственного управления. Несмотря на общую изученность заимствований в русском языке, именно эта тематическая группа остаётся недостаточно исследованной: не проанализирована её историческая эволюция, не описаны особенности функционирования в новейший период (с 1990 по 2025 гг.), а также отсутствует комплексная типология подобных заимствований, основанная на синхронно-диахроническом подходе.

Цель диссертации состоит в системном, синхронно-диахроническом исследовании заимствованной лексики государственного управления в русском языке X – XXI вв. как динамической системы, отражающей трансформации русского языка и российской государственности.

Цель работы предопределяет решение комплекса **задач**:

1) предложить описание особенностей организации и развития лексики русского языка, определить понятие лексического заимствования, выяснить его причины и особенности; представить типологию заимствований; выявить сущность и объём понятий иноязычная, заимствованная и иностранная лексика;

2) представить описание лексической семантики слова и особенности ее структуры на уровне макро- и микрокомпонентов;

3) выявить и охарактеризовать важные этапы лексических заимствований сферы государственного управления в истории развития русского языка, связанные с изменениями в российской государственности, и изучить особенности заимствований в лексике управленческого характера;

4) представить системное описание типологических особенностей заимствований в лексике государственного управления в современном русском языке;

5) предложить периодизацию заимствований в лексике государственного управления современного периода развития русского языка и исследовать их динамическую модель с 1990 по 2025 гг.;

6) исследовать особенности семантического развития и деривационные возможности новейших лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке.

Объектом исследования в диссертационной работе стала лексика государственного управления, номинирующая явления или понятия органов государственной власти, виды и направления их деятельности, которая была заимствована русским языком в разные периоды его истории. Формальным критерием отнесенности словесных знаков к лексике анализируемой сферы являлось наличие в плане их содержания постоянных или вероятностных сем «государственный» и/или «связанный с государственно-управленческой сферой», «выполняющий государственно-административные функции», «касающийся исполнительно-законодательной деятельности» (Заварзина 2015).

Предметом исследования являются хроногенеалогические особенности заимствованной лексики государственного управления в истории русского языка, а также типологические характеристики и направления ее структурно-семантических и деривационных изменений в новейший (1990-2025-х гг.) период развития.

В качестве **материала** для исследования послужили заимствованные лексические и фразеологические единицы государственного управления, представленные в лексикографических источниках русского языка: толковых словарях русского языка, этимологических и историко-этимологических словарях, словарях новых и иностранных слов, энциклопедических словарях.

Среди основных толковых словарей русского языка, используемых в настоящем диссертационном исследовании, следует

выделить следующие издания: Словарь русского языка XI-XVII вв. (1975-2008); Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка (2003); Словарь русского языка XVIII в. (1985 – 2007); Словарь русского языка XIX в. (2002); Толковый словарь русского языка/ под ред. Д.Н. Ушакова (1934-1940); Словарь современного русского литературного языка в 17-ти т. (1948-1965); Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. (2002); Словарь иностранных слов (1964); Словарь русского языка в 4-х тт. (1981-1984); Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов (1998); Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов (2003); Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов (2008); Заварзина Г.А. Государственное управление: актуальная лексика русского языка начала XXI века. Словарь-справочник (2012); Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка (2006) и др.

В качестве основных этимологических словарей использовались: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. (1986) и Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т. (2007).

Среди общих энциклопедических словарей наиболее значимыми являлись: Большая советская энциклопедия (1969-1978); Большой энциклопедический словарь (1997); Большая российская энциклопедия (2014).

В качестве источника для уточнения или подтверждения словарных данных привлекались материалы современного масс-медийного, дискурса, посвященного российской правительственной управленческой сфере (<http://www.kremlin.ru>; <http://government.ru>).

Эмпирическая база исследования представляет собой картотеку, насчитывающую 1450 заимствованных номинаций и их производных, отобранных методом сплошной выборки из вышеназванных лексикографических источников разных исторических периодов.

Для достижения целей работы был использован комплекс **методов**. Общенаучная база (наблюдение, описание, типологизация, обобщение) была дополнена специализированными лингвистическими методиками. Основным инструментом выступил синхронно-диахронический анализ, в рамках которого применялись компонентный анализ для изучения семной структуры слов; хронологическое описание для выявления этапов формирования лексики; анализ словарных дефиниций для отслеживания фиксации слов в лексикографии; статистические методы для количественной оценки процессов. Все этапы исследования объединены системно-

семасиологическим подходом, обеспечившим фокус на смысловой стороне заимствований. Не случайно А.А. Потехня, подчеркивая важность анализа семантики слова, отмечал, что в истории языка особого внимания заслуживает исследование «не звуковой наружности слов, которое при всей важности имеет лишь служебное значение, а мысленного содержания» (Потехня 1968, с. 5).

Теоретическую основу исследования составили основные положения по вопросам, касающимся:

- взаимодействия языков и заимствования, изложенные в классических и современных трудах Г. Пауля, Л. Блумфильда, Ш. Балли, Э. Хаугена, У. Вайнрайха, Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова, Д.С. Лотте, Е.Э. Биржаковой, В.А. Богородицкого, Р.А. Будагова, Л.А. Булаховского, А.Ж. Вандриса, Н.В. Габдреевой, Н.С. Араповой, В.М. Аристовой, Н.И. Гайнуллиной, Л.М. Грановской, А.А. Кретьова, И.Г. Добродомова, Л.П. Крысина, Л.Л. Кутиной, И.И. Огиенко, М.В. Орешкиной, С.С. Изюмской, В.Г. Костомарова, Е.В. Сенько, А.И. Соболевского, Ю.С. Сорокина, А.И. Дьякова, З.К. Тарланова, Е.В. Мариновой, В.Ю. Розенцвейг, Э.Ф. Володарской, И.О. Наумовой, О.В. Загоровской, Г.А. Заварзиной, Л.А. Шестаковой, М.А. Грачева, А.В. Зеленина, Н.Т. Гулямовой, И.В. Нечаевой, Л.Н. Мирошниченко, Ю.М. Калашниковой, В.В. Кабакчи, Л.А. Ильиной, Л.П. Ефремова, О.С. Борисовой, С.А. Беляевой, Л.М. Баш и др.;

- истории русского литературного языка, представленные в работах И.И. Срезневского, Ф.И. Буслаева, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, С.П. Обнорского, Б.А. Ларина, В.В. Колесова, А.А. Кретьова, Ф.П. Филина, А.И. Горшкова, А.М. Камчатнова, Е.Н. Ширяева, В.М. Живова, Н.И. Толстого и др.; по исторической лексикологии и семантике - М.М. Покровского, В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, Ф.П. Филина, О.Н. Трубочева, Д.Н. Шмелева, Е.С. Копорской, Т.М. Николаевой, Ф.П. Сороколетова, Г.В. Судакова, М.А. Кронгауза и др.;

- неологии и семантики словесного знака, освещенные в исследованиях В.В. Виноградова, Л.А. Новикова, А.И. Смирницкого, Н.М. Шанского, М.В. Никитина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.А. Кретьова, О.В. Загоровской, Е.А. Земской, Н.З. Котеловой, И.М. Кобозевой, В.М. Солнцева, Л.П. Крысина, В.Г. Костомарова, Е.В. Розен, Н.Ф. Алефиренко, А.П. Чудинова, Т.Б. Радбиля, А.Н. Баранова, М.В. Влавацкой, Л.В. Рацибургской, А.Д. Шмелева, Е.В. Сенько, Г.А. Заварзиной, Е.А. Маклаковой и др.

Научная новизна исследования данной диссертационной работы заключается в том, что в ней:

1) впервые выявлены и описаны важные периоды лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке, связанные с изменениями российской государственности, в том числе впервые представлена периодизация современных заимствований (периода 1990-2025-х гг.) в лексике исследуемой тематической сферы;

2) впервые на основе анализа динамических общественно-политических и языковых процессов предложена и исследована модель развития лексических заимствований сферы государственного управления в истории русского языка и современности;

3) впервые исследованы особенности и закономерности семантических трансформаций заимствований в лексике государственного управления в русском языке 1990-2025-х гг.

4) впервые проанализирован феномен идеологического переосмысления заимствований в лексике государственного управления в русском языке 2010-2025 гг., обусловленный процессами цифровизации и становлением новой российской идеологии, направленной на укрепление суверенитета России и освобождение от западного доминирования.

Диссертационная работа представляет собой первый опыт системного описания заимствованной лексики государственного управления в русском языке X в. – первой четверти XXI вв. и особенностей ее семантического развития, эволюции синтагматических связей и деривационных возможностей в русском языке 1990-2025-х гг. на материале словарей русского языка разных исторических периодов.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в решение актуальных общелингвистических проблем, связанных с выявлением и анализом ведущих тенденций развития плана содержания и деривационных возможностей лексических заимствований в истории русского языка и современной эпохе, соотносимых с российской действительностью и ментальным и языковым пространством русской культуры и обусловленных общественно-историческими, политическими и идеологическими факторами.

Практическая значимость исследования заключается в высоком прикладном потенциале его материалов и выводов для лексикографической практики (при составлении специализированных словарей заимствованной лексики, а также при уточнении и дополнении существующих лексикографических источников в части терминологии государственного управления), образовательного процесса (при подготовке учебных курсов и методических материалов

по лексикологии, семасиологии, истории русского языка и политической лингвистики для высших учебных заведений), научно-исследовательской деятельности (в качестве теоретической базы для дальнейших лингвистических исследований в области неологии, языковых контактов и эволюции терминосистем). Результаты работы также могут представлять интерес для специалистов в области государственного управления и политических коммуникаций.

Перспективы исследования видятся в изучении взаимодействия заимствованной лексики государственного управления с заимствованной лексикой других подсистем (юридической, экономической, дипломатической) русского языка, в описании влияния русской административной лексики на лексику других языков, в создании терминологического словаря заимствованных единиц сферы государственного управления с комментариями об их происхождении и употреблении и разработке рекомендаций по нормированию иноязычной лексики в официальных документах и средствах массовой коммуникации, а также в продолжении исследований о путях и способах адаптации новейших заимствований в современной русской лингвокультуре в целом.

На защиту выносятся следующие **основные положения работы**:

1. В истории формирования заимствованного пласта лексики государственного управления русского языка выделяются четыре периода, обусловленные значительными преобразованиями в системе российской государственности и общими направлениями развития лексико-семантической системы языка:

1) период Древней Руси (X – XIV вв.), связанный с однолексемными заимствованиями из греческого (35%), тюркских (30%), церковнославянского (19%) и скандинавских (16%) языков, что было обусловлено развитием внешнеполитических отношений Древней Руси с зарубежными государствами, в первую очередь, с Византией, южнославянскими землями, и длительным татаро-монгольским господством;

2) период Московского государства (XIV – XVII вв.), связанный с заимствованиями – одно- и бивербными из западноевропейских, прежде всего польского и немецкого (46%); тюркских (24%), латинского (22%) (чаще всего через посредство польского) и греческого (8%) языков, отражающими процессы централизации российской власти и учитывающими адаптированные к российской действительности византийские и западноевропейские политические традиции;

3) период Российской Империи, представленный:

- петровским этапом (XVIII вв.), связанным с проведением Петром I ориентированных на западные традиции государственно-управленческих реформ и характеризуемым большим количеством прямых заимствований – одновербов (в том числе билексемных), бивербов и тривербов – из немецкого (37%), латинского (24%), французского (23%), польского (9%), греческого (3%) языков или опосредованных заимствований, пришедших в русский язык через посредство латинского, немецкого и/или польского языков, которые сохраняют семантическую базу русского языка;

- дореволюционным этапом (XIX), связанным с заимствованиями из французского (38%), немецкого (27%), латинского (25%), английского (4%) и иных (10%) языков и освоением интернациональной лексики;

4) советский период (нач. XX – кон. XX вв.), связанный с немногочисленными заимствованиями лексем государственного управления из немецкого (46%), английского (23%), французского (17%) языков, что было обусловлено изолированностью России в силу сознательного противопоставления всему буржуазному миру, и созданием на их основе многословных (до шести и более элементов) номинаций, в том числе метафорического характера, с ключевыми идеологическими конкретизаторами.

2. Заимствования в лексике государственного управления в русском языке современного периода (1990 – 2025 гг.) представляют собой обширную систему, включающую номинации, различающиеся по хроногенеалогическим особенностям, структурным и семантическим характеристикам, частеречной отнесенности, новизне, форме заимствования и типу номинации.

3. В развитии системы лексических заимствований сферы государственного управления в современном русском языке можно выделить три периода:

1) 1990 - 2000 гг. – период реактуализации и снятия идеологических наслоений советской эпохи в семантической структуре лексических единиц и структуре отдельных компонентов их плана содержания;

2) 2000 - 2010 гг. – период неологизации, или активного заимствования новой лексики государственного управления из американского варианта английского языка через калькирование (в том числе тематическое), транскрипцию и транслитерацию (79%), а также из арабского (10%) и немецкого (5%) языков.

3) 2010 – 2025 гг. – период идеологического переосмысления, связанный с процессами всеобщей цифровизации и переоценкой

старых заимствований с точки зрения новой российской идеологии, направленной на укрепление политического и языкового суверенитета России, освобождение от западного доминирования и активное продвижение национальных ценностей.

4. Изменения в заимствованной управленческой лексике русского языка 2010-2025-х гг. касаются: а) ее семантической структуры, которая расширяется за счет формирования национально специализированных ЛСВ или сужается вследствие исчезновения дезактуализированных и/или устаревших ЛСВ, или б) отдельного значения и проявляются в деполитизации или конкретизации номинации.

5. Изменения в заимствованной управленческой лексике русского языка 2010-2025-х гг., происходящие в структуре отдельных компонентов значения, касаются:

1) денотативного компонента, в котором происходит замена денотативных сем, обусловленных структурными сдвигами в системе российского государственного управления и повышением роли российских национальных ценностей;

2) эмотивного компонента, в котором под влиянием денотативных сдвигов отмечаются процессы мелиоративизации или пейоративизации;

3) собственно языкового компонента, в котором под влиянием денотативных сдвигов наблюдаются:

- процессы синтагматической эволюции, связанные с формированием много – (до 10 и более) – компонентных синтаксических инноваций;

- изменения в парадигматическом микрокомпоненте, которые связаны с формированием новых синонимических рядов, отражающих отказ от западных калек за счет использования лексем с прозрачной «национальной» семантикой и актуализацию традиционных понятий за счет реанимации русских архаизмов; и новых антонимических пар, отражающих особенности новой политической реальности, связанные с четким противопоставлением России и Запада по признаку «правильное ↔ неправильное»;

- изменения на уровне стилистического микрокомпонента, которые связаны с процессами актуализации, обуславливающими повышение функциональной значимости и частотности употребления словесных знаков, и пассивизации;

4) эмпирического компонента, в котором появляются новые образные семы.

6. Лексика государственного управления, заимствованная русским языком в разные периоды истории, в первой четверти XXI века выступает в качестве основы для создания новых слов с помощью префиксации и сложения.

Апробация диссертационного исследования. Результаты работы докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Воронеже (2023, 2024, 2025); на междисциплинарных семинарах, конференциях и заседаниях кафедры в Воронежском государственном педагогическом университете (2023-2025).

По теме исследования опубликовано 6 работ, в том числе 4 – в ведущих российских журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлен комплекс методологических оснований исследования. Обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования; описывается источниковая база и методологический аппарат, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основания исследования»** освещаются вопросы, касающиеся описания лексики как динамической системы и заимствования как языкового явления, выявляются причины лексических заимствований, предлагается типология заимствований, выделяются критерии разграничения иноязычной, иностранной и заимствованной лексики; обосновывается методика анализа лексической семантики.

Как известно, словарный состав языка образует его лексику. Базовой единицей лексической подсистемы является слово, которое имеет план выражения и план содержания (лексическое значение). Признавая дискретный характер лексического значения, мы вслед за О.В. Загоровской и Г.А. Заварзиной рассматриваем каждое отдельное лексическое значение заимствованного слова в четырех аспектах: предметно-логическом (как результат абстрактно-логического

отражения объективной действительности, закрепленный в сознании за данным словесным знаком); эмотивном (как результат отражения принятых в обществе эмоций и оценок, связанных с реальией, которую обозначает данный словесный знак); собственно-языковом (как результат отражения языковой действительности: парадигматических, синтагматических и стилистических характеристик слова); эмпирическом (как результат чувственно-образного отражения предмета или явления, закрепленный в сознании за словесным знаком) (Загоровская 1990; Заварзина 1998), – и соответственно, выделяем в нем четыре основных компонента: предметно-логический, или денотативный; эмотивный, или эмоционально-оценочный; собственно-языковой и эмпирический, или образный, – каждый из которых может подразделяться на микрокомпоненты, или семы.

Словарный состав русского языка находится в постоянной динамике, и одним из способов его расширения традиционно является заимствование, которое рассматривается в научной лингвистической литературе в контексте: 1) межязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков: а) как один из способов взаимодействия разных языков – процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой (см. работы В.М. Аристовой, Л.П. Крысина, Э.Ф. Володарской, Д.С. Лотте, Ю.С. Сорокина, Н.М. Шанского, И.Г. Добродомова, А.Ф. Журавлева, С.А. Беляевой, Ж.Ж. Варбот и др.); б) как процесс создания собственными средствами языка своих элементов «посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами» (Ильина 1998, с. 91); в) как один из типов интерференции контактирующих языков, где под интерференцией понимаются «случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с двумя или несколькими языками» (Хауген 1972, с. 62); г) как процесс когнитивного взаимодействия представителей разных лингвокультур, при котором происходит взаимообмен не только словами и выражениями, но и системами категоризации мира, когнитивными базами (Епимахова 2011, с.138); 2) внутрисистемного аспекта вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык как результат, продукт перехода языковой единицы из одного языка в другой (см. работы С.И. Ожегова, М.В. Орешкиной и др.); 3) интеграции обеих концепций как «процесс и результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем; самый распространенный вид языковых контактов» (СЛГ 2010; ЛиЯ 2014; см. работы Н.В. Габдреевой, Е.В. Мариновой, Т.Н.

Ефименко, Л.П. Крысина и др.). Подобное многообразие трактовок понятия может быть обусловлено чрезвычайной сложностью и многоступенчатостью языкового процесса заимствования. В настоящем исследовании мы придерживаемся третьей точки зрения на определение понятия заимствования как наиболее справедливой, предусматривающей его широкое понимание.

Как показал анализ научной литературы, среди ученых – лингвистов нет единой точки зрения также на определение понятия «лексическое заимствование». Существующие в языкознании подходы к определению исследуемого явления можно разделить на три группы: 1) процессуальный подход, определяющий лексическое заимствование «как сложный диахронический процесс интеграции иноязычной лексической единицы, характеризующийся её фонетической трансформацией и грамматической адаптацией, конечным результатом которой является появление в языке новой номинативной единицы» (Ефремов 1959; Смирницкий 1956; Мирошниченко 2022); 2) знаковый подход, рассматривающий заимствованное слово как «грамматически оформленный знак коммуникативной системы человека», который аккумулирует и отражает предметно-понятийную сторону (Шарандин 2007); 3) номинационный подход, согласно которому лексическое заимствование – это «слово или словосочетание, заимствованное из другого языка и измененное в фонемной форме, орфографии, парадигме или значении в соответствии со стандартами [принимающего – Г.Ф.] языка» (Арнольд 1986, с.252). Представители номинационного подхода считают весьма важным решение вопроса о границах лексического заимствования, которое, как известно, происходит под влиянием комплекса экстралингвистических (внешних) и языковых (внутренних) факторов. Согласно одной из научных позиций, ключевым критерием заимствования считается наличие в слове иноязычных морфем (см. работы Е. Г. Басалаевой, З. М. Галимуллиной, Л.Ферм и др.). Среди подобных единиц, образованных на почве языка-реципиента, можно выделить две группы слов: 1) слова, состоящие только из иноязычных морфем; 2) слова, состоящие из иноязычной и исконной морфем (Тропец 2022). Другие исследователи считают необходимым разграничивать лексические заимствования и словообразовательные номинации, образованные на базе заимствованных слов (см. работы В. Г. Гака, Л. П. Крысина, Д. С. Лотте, Н.М. Шанского, Е. В. Мариновой, Э. Хаугена и др.).

Для обозначения лексических заимствований используются термины «заимствованная лексика», «иноязычная лексика»,

«иностранный лексика», которые мы вслед за Л.П. Крысиным, Е.В. Мариновой и др. разграничиваем и считаем, что заимствованными являются полностью освоенные, адаптированные к языковым нормам иноязычные лексемы; иностранные слова – не полностью освоенные заимствования, сохраняющие следы иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей; иноязычные слова – общий термин, обозначающий любое слово из другого языка, независимо от степени его освоения в русском и включающий как иностранные, так и заимствованные слова (Маринова 2012, с.22). Как видно, различия между терминами носят категориальный характер, отражая разные аспекты исследования иноязычных элементов в составе лексической подсистемы языка.

Вторая глава «Заимствования в лексике государственного управления в истории русского языка» посвящена исследованию лексических заимствований тематической области государственного управления в русском языке с периода существования древнерусского государства до советской эпохи включительно: выявляются генеалогические особенности заимствованных слов и словосочетаний, описываются их тематические группы, особенности адаптации и функционирования.

Проведенное исследование позволило выявить историческую периодизацию в процессе заимствования лексики в сфере государственного управления, которая отражает как общие тенденции развития российской государственности на разных исторических этапах, так и основные направления эволюции лексической системы русского языка.

В период существования Древнерусского государства (X – XIV вв.) заимствование лексики в управленческой сфере происходило в первую очередь из церковнославянского языка, выполнявшего с принятием христианства функции литературного языка (*владеть, суд, учредить, уставник* и др.), и греческого языка (в первую очередь, наименования сословий, духовных званий и управленческой документации – *дьяк, грамота; исполнить волю и др.*) через устное общение, переводы греческих литературных памятников и через церковнославянский язык. Рассматривая политические связи Руси с ее славянскими соседями, можно выделить в древнерусских текстах западнославянскую лексику (*полата*); эпоха монголо-татарского нашествия обусловила процессы проникновения в русский язык тюркизмов, обозначавших управленческие должности, разные виды документов, финансовых понятий и наказаний за провинности: *баскак* – «офицер полиции, введенный золотоордынскими ханами в русских

княжествах» (Исаев 2001, с.15), *дефтер* – «род должностной инструкции в органах финансового управления Золотой Орды» (ЭСФ, с.509), *боярин, ярлык, улус, казна* и др. Из древнескандинавского и германских языков в древнерусский язык пришла незначительная в количественном отношении группа заимствований, в большей части отражавшая понятия, связанные с военно-дружинным бытом Киевской Руси (*варяг, выть, гридин, тиун; князь и др.*) (Рис.1).

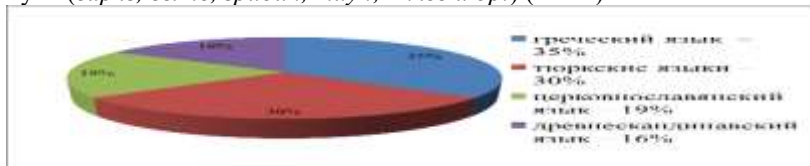

Рис.1. Процентное распределение заимствованной лексики государственного управления в Древней Руси по языкам-источникам.

В период существования Московского государства (XIV – XVII вв.) происходит формирование централизованного бюрократического аппарата и соответственно расширяется словарь государственного управления за счет греческих (*синклит и др.*) и латинских (*администратор, инспектор, кандидат, сенатор, губернатор, министр, канцелярия, конституция и др.*) заимствований, нередко входящих в русский язык через посредство европейских (польского, французского, немецкого и др.) языков и за счет собственно заимствований из западноевропейских языков (*агент, артикул, бургомистр* и др.; в том числе словесных знаков, являющихся наименованиями военных людей и военно-административного персонала – *полковник, подполковник, поручик, ратман* и др.). Продолжаются процессы заимствования лексем, номинировавших элементы государственного устройства, из языков тюркской семьи или через тюркское посредничество (*санчак, тамга, абдал*), которые могли утрачивать экзотическую окраску и включаться в систему русского языка (*караул* – стража; сторожевой отряд) (Рис.2).

Рис.2. Процентное распределение заимствованной лексики государственного управления в Московском государстве по языкам-источникам.

Как видно, номинации государственного управления X – XVII вв. отличались простотой и были, как правило, однословными, точно отражая функции государственных учреждений; большое значение

имели религиозные понятия в силу тесной связанности церкви и государства.

Заемствования в лексике государственного управления периода Российской Империи можно разделить на две группы:

1) заимствования периода петровского (коллегиального) управления (XVIII в.), когда происходят важные преобразования, связанные с созданием сильной регулярной армии, огосударствлением церкви и оформлением бюрократического государственного аппарата. Происходит многоканальное заимствование из немецкого (*камер-коллегия, гильдия, канцлер, адъютант и др.*) и французского (*президент, вице-президент, кабинет, жандарм, консул, административный и др.*) языков, нередко восходящих к латинским или греческим корням, или непосредственно из латинского языка (*реляция, датум, коллеиат, камерарий*). Немецко-скандинавские заимствования представляли собой наименования территориально-административных единиц Российской Империи (*геррар, дистрикт, ландрат, кирхшпиль и др.*). Большое количество словесных знаков исследуемого лексического разряда пришло в русский язык из латыни через посредство немецкого (*администрация, депутат, инспектор, сенат, кодекс, делегат и др.*) или французского (*министр, депутация, мандат, полиция, конституция и др.*) языков. Польский язык выступал языком-донором и посредником лексических заимствований из других языков (*кабинет, департамент, мэр, парламент, демократия, национальный, политик, муниципалитет; ассигновать, вербовать, законтраковать и др.*) (Рис.3).

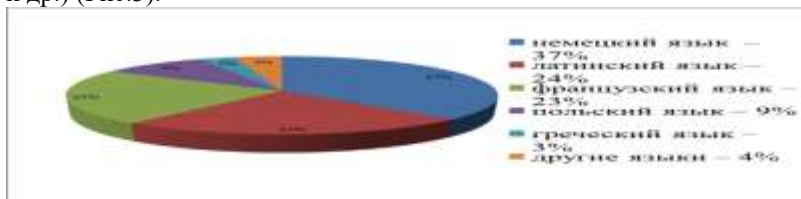

Рис.3. Процентное распределение заимствованной лексики государственного управления в петровскую эпоху по языкам-источникам.

Следует подчеркнуть, что в русском языке петровского периода появляются номинации, особенностями которых являлось усложнение структуры и невозможность синтаксической реконструкции (*кабинет министр, генерал президент, генерал берг директор, резервный корпус* и др.) и которые отражали многоступенчатость властной иерархии и сложную, многоуровневую структуру государственного управления. Многие лексические заимствования, проникая в русский язык, получали национальное (собственно российское) наполнение, о чем

свидетельствует локально-темпоральный семантический компонент «в России» (ср. словарные толкования лексем *генерал-губернатор, губерния, канцлер и др.*). Можно сказать, что лексика государственного управления в исследуемый период формируется на семантической базе русского языка предыдущих эпох, но на формальных элементах, пришедших в русский язык в основном из западноевропейских языков.

2) заимствования в лексике русского языка периода дореволюционного (министерского) управления (XIX в.) представлены французскими (*фракция, премьер-министр, мэрия, автономный, легитимация, бюджет*) и немецкими (*коммунист, кадет, социал-демократ, государственный аппарат, девальвировать, вотиловать*) номинациями; активностью отличаются латинские наименования (*кандидатура, официальный*); усиливается количество вхождений из английского языка (*спикер, демократизация, локаут*), что было обусловлено расширением политических, культурных, экономических отношений между странами (Рис.4). Кроме однокомпонентных (в том числе билексемных) единиц, получают активное распространение двухкомпонентные номинации органов государственной власти и управления (*Совет Министров, Государственная Дума, Святейший Синод, Министерство финансов, Государственный контроль*). Наименования, состоящие из трех и более компонентов, менее частотны: *Министерство внутренних дел, Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, Главное управление землеустройства и земледелия и др.*

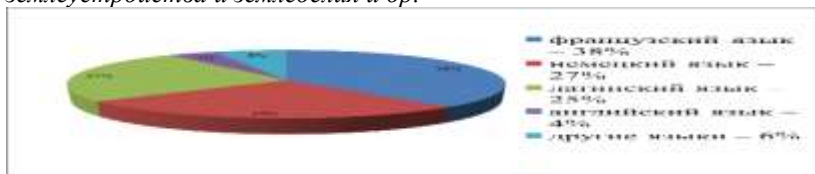

Рис.4. Процентное распределение заимствованной лексики государственного управления в дореволюционную эпоху по языкам-источникам

Советский период (нач. XX века – кон. XX века) связан с процессами образования новых слов посредством ресурсов собственной языковой системы, а заимствование становится непродуктивным способом появления инноваций. В первой половине XX века в русском языке появляются немногочисленные лексемы, номинирующие явления и понятия государственного управления, из немецкого (*парламентарий, пленум, путч, инвестировать, репарация*), французского (*гарант, деноминация, директива, дотация, платформа, сепаративный*) и английского (*кондоминиум, коррупция* и др.) языков через переводы и адаптацию иностранных текстов по

экономике, политике и праву, влияние идеологии и пропаганды. В военные и послевоенные годы XX века отношение к заимствованиям из немецкого языка характеризуется резким неприятием и появлением в их семантике отрицательных коннотативных компонентов значения (*гестапо, гауляйтер, абвер, гитлерюгенд, полицай* и др.) (Рис.5).

Важнейшей особенностью управленческих номинаций советской эпохи является сложная структура (от 2-х до 6-ти компонентов), сформированная из заимствованных в предыдущие периоды исторического развития словесных знаков или из сочетаний заимствованных и собственно русских лексем, появление которых обусловлено стремлением к специализации функций государственного аппарата, влиянием высокого уровня формализма и бюрократизации советского госаппарата, идеологизированностью советского языка и отчасти исторической преемственностью (*Съезд народных депутатов, Совет Народных Комиссаров, Секретарь Президиума Верховного Совета, Верховные Советы союзных республик, Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов* и др.).

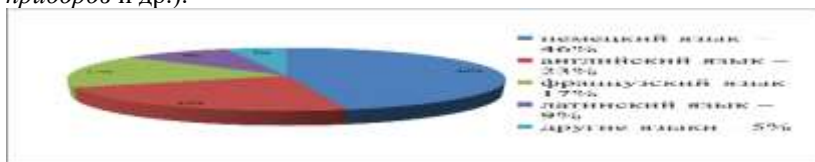

Рис.5. Процентное распределение заимствованной лексики государственного управления в советский период по языкам-источникам

В третьей главе «Заимствования в лексике современного российского государственного управления: типологические особенности и тенденции развития» предложена периодизация лексических заимствований сферы государственного управления с 1990 до 2025 гг., представлены их типологические признаки, исследованы особенности и основные тенденции развития, а также выявлены новые деривационные способности исследуемых в работе номинаций.

В ходе проведенного исследования были выделены три периода эволюции заимствований в лексике сферы государственного управления в русском языке периода 1990-2025-х годов:

1. Эволюция лексических заимствований сферы государственного управления в русском языке периода 1990-2000-х годов, обусловленная идеологическими изменениями в жизни российского общества и динамизмом политических, экономических и дипломатических контактов российского государства с другими

странами, связана с явлением реактуализации заимствованной лексики и снятием идеологических наслоений советской эпохи. Отмеченные процессы получили отражение в семантической структуре и структуре отдельных компонентов лексической семантики управленческих словесных знаков. Изменения в семантической структуре словесных знаков русского языка связаны прежде всего с ее расширением за счет новых ЛСВ (*импичмент, инаугурация* и др.) или сужением за счет исчезновением устаревших ЛСВ, которые в словарных статьях лексикографических изданий нередко сопровождаются указаниями «в СССР», «в бывшем СССР» или пометой «устар.» (*кандидат, номенклатура* и др.). Изменения на уровне денотативного компонента значения словесных знаков государственного управления связаны с исчезновением сем, сформированных под влиянием марксистско-ленинской идеологии и содержащих информацию о принадлежности лексемы к буржуазному (капиталистическому, эксплуататорскому) обществу (*бюрократизм, тоталитарный, идеологическая диверсия* и др.) или дореволюционной России (*законодательная инициатива*), и / или связанных с переориентацией зарубежных номинаций на российскую действительность (*президент, губернатор, префектура, департамент, мэр* и др.).

2. Период 2000–2010-х годов ознаменовался расширением межгосударственных контактов России, интеграции с Западом и процессами глобализации, что обусловило активное вхождение в русский язык американизмов, необходимых для номинации новых понятий, дифференциации понятий, для сокращения наименований, устранения омонимии или полисемии и входящих в русский язык в первую очередь через калькирование (*эффективное управление, новое государственное управление, электронное правительство* и др.; ср. кальки, построенные по модели «глагол + имя существительное»: *балансировать на грани войны, вызвать на ковер, делать политику, замораживать заработную плату*, и тематические неологизмы – кальки из сферы цифровых технологий, экономики и менеджмента: *цифровой паспорт, зеленая повестка, серая цифровизация*). Для настоящего периода характерны также кальки, состоящие из трех компонентов (*социальный кредитный рейтинг, миграционный пограничный контроль*). Через транслитерацию и транскрипцию русским языком заимствуются, прежде всего, узко профессиональные термины государственного управления (*демпинг, прайвеси, праймериз, мажоритарный* и др.).

Активные связи России и Германии в этот период обусловили появление лексических заимствований из немецкого языка (в том

числе композитов бинарной структуры), которые, однако, остаются для русского языка экзотическими по форме инородными явлениями и при словарной фиксации нередко сопровождаются стилистической пометой «шутливое» (*антраг, лебенсраум, гретхен-фраге* и др.). Ср. также актуализацию арабских заимствований в связи с обострением политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке, военными конфликтами конфессионального характера (*талибан, муфтий, эмир*).

3. Период 2010-2025-х годов в развитии русского языка связан прежде всего с процессами всеобщей цифровизации и переоценкой старых заимствований с точки зрения новой российской идеологии, направленной на укрепление политического и языкового суверенитета России, освобождение от западного доминирования и активное продвижение национальных ценностей.

Семантические изменения в заимствованной управленческой лексике исследуемого периода касаются ее семантической структуры или структуры отдельных компонентов значения.

Процессы расширения семантической структуры заимствованных слов государственного управления происходят за счет формирования новых ЛСВ (*Законодательное собрание* - «законодательный орган государственной власти в ряде субъектов РФ»; *губернатор* - «в РФ глава администрации или высшее должностное лицо...»), в том числе разговорных, фиксируемых, однако, лексикографическими изданиями русского языка [*сенат* - разг.; Совет Федерации; *спикер* - разг.; употр. по отношению к председателям Государственной Думы и Совета Федерации России (СИССРЯ 2014)]. Как видно, подобные компоненты плана содержания заимствованных словесных знаков в настоящее время характеризуются национально обусловленной семантикой. Сужение семантической структуры заимствованных словесных знаков обусловлено исчезновением тех или иных ЛСВ, что происходит чаще всего за счет их дезактуализации и/или устаревания (ср.: *парламентарий* и др.).

Изменения на уровне денотативного компонента значения исследуемых словесных знаков связаны с заменой денотативных сем, обусловленных понятийными трансформациями в связи: а) со структурными сдвигами в системе русского государственного управления, что приводит к формированию новых семантических

компонентов (*Синод* – «в настоящее время совещательный орган при патриархе Московском и Всея Руси»); б) с повышением значимости российских национальных ценностей и признанием собственного пути развития (*демократия* – «...механизм реализации соборности»). Семантические изменения могут касаться не только основных, ядерных, но и потенциальных и вероятностных сем [*сенатор* («обычно из числа бывших губернаторов или федеральных чиновников» – ЮС 2011)].

Изменения на уровне эмотивного компонента значения слов обусловлены денотативными сдвигами и касаются, прежде всего, появления пейоративных [*либерализм* («перестал быть прогрессивным явлением», «дискредитировал себя» - БАПЭ 2009); *толерантность*, *глобализация* и др.] или мелиоративных (*суверенитет*, *референдум*, *консерватизм* и др.) эмоционально-оценочных сем.

Изменения на уровне собственно языкового компонента значения заимствованной лексики в русском языке новейшего периода также обусловлены денотативными сдвигами и касаются синтагматического, парадигматического и стилистического микрокомпонентов.

Синтагматическая эволюция заимствований в лексике сферы государственного управления, ранее вошедших в систему русского языка, отражает процесс изменения их сочетаемости. На основе лексических заимствований в настоящее время создаются новые устойчивые словосочетания – бивербы (*московская оппозиция*, *законодательный спам*, *парламентский интроверт*, *виртуальная война*, *цифровой губернатор*, *мультимедийная инаугурация*; *революция в кроссовках* и др.), тривербы (*пропаганда с доставкой на дом*, *губернатор прифронтового региона*, *референдум с отложенным эффектом*, *президент исторической памяти* и др.) и поливербы, состоящие из большого числа (до 10 и более) компонентов (*органы государственной власти субъекта Российской Федерации*, *государственные социальные гарантии судьи Конституционного суда Российской Федерации*, *Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий*). Новые возможности сочетаемости формируются и у новейших заимствований (*омбудсмен* – *омбудсмен по правам студентов*, *серебряный омбудсмен*, *виртуальный омбудсмен* и др.).

Как видно, управленческие номинации чаще всего представляют собой гибридные (русские компоненты + заимствованные компоненты) сочетания и могут формироваться даже на базе английских калек (*федеральная служба* от англ. *federal service* →

Федеральная служба исполнения наказаний; Федеральная служба судебных приставов; Федеральная служба безопасности Российской Федерации и др.). Думается, что гибридные номинации являются инструментом формирования новых смыслов в условиях современного идеологического противостояния и отражают попытку России создать собственный дискурс государственного управления, который внешне встраивается в глобальный язык, но радикально пересматривает его содержание.

Изменения в парадигматическом микрокомпоненте лексической семантики заимствованных в разные исторические периоды слов государственного управления затрагивают синонимические и антонимические связи и отношения. В настоящее время в контексте усиления суверенизации управленческого дискурса и идеологического реформатирования формируются новые синонимические ряды, которые отражают: 1) отказ от западных калек за счет использования лексем с прозрачной «национальной» семантикой (ср.: *гражданское общество* → *народные инициативы* и др.), 2) актуализацию традиционных понятий за счет реанимации русских архаизмов (ср.: *мэр* → *градоначальник, глава города; губернатор* → *глава региона* и др.), 3) создание идеологически маркированных (в первую очередь переосмысленных) синонимических замен (ср.: *оппозиция - несистемные политики / внесистемные политики; либерализм - западничество; суверенная демократия - народовластие* и др.), а также новые антонимические пары, которые отражают особенности современной российской политической реальности, связанные с четким противопоставлением России и Запада по признаку «правильное/ неправильное» (*патриот* ↔ *иноагент, суверенная демократия* ↔ *либеральная демократия, специальная военная операция* ↔ *война, демилитаризация* ↔ *милитаризация, денацификация* ↔ *поддержка нацизма, культурный суверенитет* ↔ *космополитизм* и др.).

Изменения на уровне стилистического микрокомпонента значения словесных знаков государственного управления в русском языке 2010-2025-х годов обусловлены денотативными изменениями и связаны, прежде всего, с процессами актуализации, которые обуславливают повышение функциональной значимости и частотности употребления словесных знаков: реверсивных заимствований - заимствованных лексем, наполненных новым смыслом (*суверенитет, консерватизм, протекционизм* и др.); гибридных номинаций, сочетающих западные формы с национальным содержанием (*цифровой авторитаризм, импортозамещающая модернизация* и др.); новых заимствованных

слов и сочетаний (*санкция, релокация, умный город, гибкое регулирование* и др.). Так, например, в настоящее время в связи с проведением специальной военной операции, связанной с борьбой против неонацизма на Украине, в русском языке актуализировались военные лексемы (*диверсия, контратака, коллаборационизм* и др.) и немецкие лексические заимствования периода Великой Отечественной войны (*денацификация, демилитаризация, нацизм, нацист, фашизм* и др.). Процессы пассивизации затрагивают, прежде всего, лексику 90-х годов XX века, в том числе получившую отрицательную оценочность (*либеральный, толерантность* и др.).

В настоящее время являются заметными также изменения на уровне эмпирического компонента значения словесных знаков. Ср. новое наполнение эмпирического компонента семантики слова *министр*, связанного в сознании современных носителей русского языка с информацией о человеке в дорогом костюме, имеющем супердорогие часы известных брендов и iPhone последней модели, сидящем в кабинете в кожаном кресле и передвигающемся на автомобиле представительского класса.

Рассмотренные направления эволюции заимствований в лексике современного российского государственного управления обусловлены: 1) усложнением организации государственного аппарата, 2) национальной специализацией (русификацией) управленческих понятий, 3) активизацией процесса цифровизации, 4) бюрократизацией языка, связанной со стремлением к формализации и детализации значений словесных знаков.

В заключении диссертации обобщаются полученные результаты, формулируются основные выводы.

Приложение №1 содержит список исследованных в диссертации заимствованных лексем государственного управления и их производных. **Приложение № 2** представляет собой список заимствованных лексем государственного управления с указанием их хроногенеалогических характеристик.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Научные работы, опубликованные в изданиях, определенных ВАК

1. Заварзина Г. А., Гей Ф. Хроногенеалогическая периодизация заимствованной лексики государственного управления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 4. С. 150-154 (0,58 п.л.)

2. Гей Ф. Лексические заимствования в языке государственного управления досоветского периода // Известия Воронежского

государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 194-197 (0,46 п.л.).

3. Гей Ф. Адаптационные векторы и типология заимствованной лексики государственного управления в истории русского языка // Вестник филологических наук. 2024. Том 4. № 6. С. 24-29 (0,7 п.л.).

4. Гей Ф., Заварзина Г. А. Эволюционные процессы в иноязычной лексике (на материале подсистемы российского государственного управления) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С.144-149 (0,7 п.л.).

Научные работы, опубликованные в других изданиях

5. Заварзина Г. А., Гей Ф. Заимствования в лексике государственного управления древнерусского периода// Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: Материалы Всероссийского научно-практич. форума. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. С. 184-188. (0,29 п.л.).

6. Гей Ф. Лексические и фразеологические заимствования в современном русском языке государственного управления // Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России: Материалы Международного форума, посвящённого Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. Ч.1. С. 59-62. (0,23 п.л.).